

В 2001 году село Никольское (остров Беринга) отпраздновало свое 175-летие. Каждый, кто был на нашем острове, видел стеллу с высеченным на ней годом основания селения — 1826. Но откуда взялась эта дата и что на самом деле происходило в это время? На этот вопрос мы постараемся ответить сегодня. Минувя доберинговы времена неолитических стоянок и даже саму Великую Северную экспедицию, обратимся ко второй половине XVIII — началу XIX века.

Вернувшись в сентябре 1742 года на Камчатку, команда Беринга поведала миру о необитаемом острове, изобилующем ценными пушными зверями. И к некогда пустынным берегам хлынули купеческие суда. Первым был сержант Емельян Басов, благополучно перезимовав на острове в 1743-44 годах, он повторил свой поход в 1745, 1747 и 1749 годах. В том же 1745 году промыслили на островах люди купца Никифора Трапезникова, а в 1746 году перезимовал «Иоанн» купца Холодилова. Не единожды небольшие, неприспособленные к длительным переходам купеческие суда терпели крушения у суровых Командорских скал: в 1747-м — купца Жилкина, в 1750-м — «Симеон и Анна» купца Рыбинского, в 1754-м — судно Красильникова. Но во всех известных случаях команды спасались, зимовали, отстраивались и с добычей благополучно возвращались домой, откуда их путь неизменно шел на Кяхтинскую ярмарку. Добытые шкуры исчислялись тысячами, их меняли на ткани и чай, а история повторялась сначала. Но природные запасы островов оказались не безграничны, численность зверя сократилась, и интерес промысловиков переместился на восток, к островам Прибылова и Аляске. На какое-то время о Командорах забыли.

Образование Российско-Американской Кампании в конце XVIII века сильно изменило картину промысла, да и весь ход истории вместе с ним. «До соединения компании Шелихова и Голикова с Иркутской все частные компании не имели нигде оседлостей, а каждое судно останавливалось, где могли надеяться иметь промысел, и потом переменили места, — писал К.Т.Хлебников, директор Главного правления РАК. — Во время соединения промыслы бобров и песцов на Беринговых, Ближних и Андреяновских островах весьма уменьшились. Главное правление при составлении Генерального валового контракта в 1803 году не ввело оные в состав ко-

НАЧАЛО ЗАСЕЛЕНИЯ

СЕРГЕЙ ПАСЕНОК

КОМАНДОР

лонии и, учредив особые правила для сего отдела, подчинило Охотской конторе».

Однако это вовсе не означало, что Командоры не представляли интереса. Первая промысловая группа от РАК занималась добычей пушны еще в 1798-1801 годах. Затем в 1805 году была завезена артель во главе с промышленным Шипициным, одиннадцать человек робинзонили на островах в течение семи лет, уже не надеясь, что о них кто-нибудь вспомнит. Три года артель находилась на Медном, потом переехала на остров Беринга, где промыслила год, а затем возвратились на Медный, оставив на Беринга своего поделщика, Якова Мынькова, для хранения песцовых шкур. Тяжелое испытание выпало на долю этого несчастного — три года провел он в полном одиночестве, без всякой надежды на спасение, без оружия и инструмента и даже без огня, каждый день пристально глядя в горизонт. Нужда научила его сделать из гвоздя уду; по счастью, он вспомнил, что у него была бритва, нашел кремь и древесную губку от тальника и высек огонь. Он сшил себе платье из шкур, уже не заботясь, что эти запасы принадлежат компании. Но когда в 1812 году штурман Васи-

льева на бриге РАК «Финляндия» подошел к берегам островов, все, включая командорского робинзона, согласились остаться работать и дальше, с тем только, чтобы впредь о них не забывали и дали... священных книг и азбук. У них были скрипки, и Васильев, наблюдая песни и пляски, дивился, как музыка прогоняла грусть и уныние из сердец этих стойких людей. Эта-то группа и положила начало заселению островов.

«С начала прибытия сей артели около Медного острова показывалось довольно бобров, почему байдариш Шипицын и требовал от Охотской конторы алеутов для промысла, вследствие чего по распоряжению конторы правитель Мершенин доставил с острова Атту 17 байдарок алеутов с семьями, — писал Хлебников, — ...впоследствии артель переселилась с Медного на Берингов и байдарщики каждогодне посылали отряд на первый для промысла. ...во время управления (байдарщика Серебренникова) сим отрядом с 1821 по 24 июля 1826 выслано в Охотск пушных зверей: 40357 шкур котиков, 4315 шкур песцов голубых. Для промысла песцов рассылают людей по одиночкам в разные места обоих островов, где устроены юрты или зимовья. Для

пропитания себя они таскают с собою из селения на нартах и пищу, и все свое семейство. Промысел начинается с последних чисел октября и продолжается до Нового года. Промышленники возвращаются в гавань в феврале месяце».

Упомянутая гавань — ни что иное, как наше Никольское. То есть селение существовало еще до 1826 года, и алеуты на острова были завезены раньше, а не в 1826-м, как указывал в своей работе Суворов — вызвавший первую группу Мершенин умер в 1825. Так что же могло произойти в 1826-м? Во-первых, мог быть завезен строевой материал из Ситхи на бриге «Волга», который по распоряжению Главного правления в этом году развозил лес по островам гряды. Во-вторых, впервые был определен и направлен на острова управляющий — к тому моменту острова перешли в

управление Атхинского отдела РАК (хотя даже в 30-е года острова официально считались временно обитаемыми, то есть не имеющими постоянных селений).

В 1827 году бриг «Кяхта» посетил острова, и там впервые была произведена перепись населения. На тот момент на островах проживали 17 русских, 48 креолов и 45 алеутов. Вот как выглядело селение: «Дом начальника и казарма для русских из досок и обложены дерном, с печами, окнами и светлыми люками. Алеутская казарма, амбары для хранения товаров и припасов все одинакового устройства. Во всех сих жилищах нет хорошего вида, но они довольно покойны, удобны и особенно теплы в зимнее время. Одно затруднение для непривыкших, что во внутренние покои должно входить нагибаясь довольно низко, ибо большие двери имеют невыгодно для зимнего времени».

С той поры много воды утекло. Лик поселка преобразился, но здесь по-прежнему живут стойкие и веселые люди.

Наталья ТАТАРЕНКОВА,
Алеутский краеведческий музей.